

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
Б81

Gwenda Bond  
SUSPICIOUS MINDS  
Copyright © 2019 by Netflix, Inc.  
All rights reserved.

This translation published by arrangement with Del Rey, an imprint  
of Random House, a division of Penguin Random House LL

Book design by Elizabeth. A. D. Eno  
Jacket art: Tony Mauro  
Jacket design: Scott Biel

Компьютерный дизайн *Р. Фахрутдинова*

**Бонд, Гвенда.**

Б81 Подозрения: Stranger things / Гвенда Бонд ; [пер. с англ.  
Д. В. Яковенко]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-103216-6

Таинственная лаборатория. Зловещий ученый.

Если вы думаете, что уже знаете все о матери Одиннадцать, Кали и докторе Бреннере, то приготовьтесь: история повернется Обратной стороной в этом захватывающем приквеле культового сериала «Очень странные дела».

В 1969 году умы молодежи США заняты высадкой на Луну и войной во Вьетнаме. Студентке колледжа Индианы Терри Айвз не терпится изменить мир, поэтому она становится участником важного правительственного эксперимента МК Ультра. Машины без номеров, лаборатория в глубине леса и психотропные вещества... Терри решительно настроена разгадать эту тайну.

Но за стенами Национальной лаборатории Хоукинса в коварном разуме возглавляющего ее доктора Мартина Бреннера уже зреет заговор, превосходящий все ожидания.

Пока события во всем мире накаляются, Терри Айвз и Мартин Бреннер вступают в иную войну, поле боя для которой — человеческий разум.

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Coe)-44

© Яковенко Д., перевод на русский язык, 2019  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103216-6

*Всем ярким и вдохновляющим мамам,  
и особенно — моей.*



## ПРОЛОГ

Июль 1969 года

Национальная лаборатория Хоукинса  
г. Хоукинс, штат Индиана

Мужчина ехал по ровной дороге штата Индиана, сидя за рулем безупречно чистого черного автомобиля. Он затормозил возле сетчатого ограждения с табличкой «Посторонним вход воспрещен». Охранник на посту взглянул на водителя через окно машины, проверил номерной знак, а затем разрешающе махнул рукой.

В лаборатории явно ждали его приезда. Возможно, они даже последовали полученным заранее указаниям и техническим требованиям, чтобы подготовить для него новое владение.

Подъехав к следующему посту охраны, мужчина опустил стекло и передал удостоверение солдату, выполняющему обязанности сотрудника безопасности. Тот изучил документ, избегая встречаться глазами с водителем. Люди часто так делали.

Новые лица не вызывали у него ничего, кроме исследовательского интереса, по крайней мере поначалу. Он молниеносно классифицировал и каталогизировал встречаемых: пол, рост, вес, раса. Исходя из этого, угадывал интеллект, а затем самое важное — потенциал. На этой последней стадии почти все теряли для него интерес. Но он никогда не сдавался. Смотреть и оценивать стало вто-

рой натурой и ключевым элементом работы. Большинство людей было нечем привлечь его внимание, но тем, кому все же удавалось... Как раз из-за них он и был здесь.

Параметры солдата легко поддавались вычислению: пол мужской, рост — метр семьдесят три сантиметра, вес — примерно восемьдесят два килограмма, белый, интеллект среднего уровня, потенциал... полностью реализован через работу охранника. Ему было достаточно просто сидеть в будке, проверять удостоверения личности и носить на боку кобуру с оружием, скорее всего даже ни разу не пущенным в ход.

— Добро пожаловать, мистер Мартин Бреннер, — произнес наконец мужчина, бросая взгляд то на документ, то на водителя.

Забавно, что в удостоверении личности содержалась часть той информации, которая потребовалась бы Бреннеру, смотри он на самого себя. Пол мужской, рост — метр восемьдесят пять сантиметров, вес — восемьдесят восемь килограммов, белый. Остальные характеристики: коэффициент интеллекта — гений, потенциал... безграничный.

— Нам сообщили, что вы приедете, — добавил солдат.

— ...доктор Бреннер, — мягко поправил его мужчина.

Глаза охранника сузились. Он все еще не смотрел на Бреннера напрямую, но успел кинуть взгляд на заднее сиденье его машины. Там спала пятилетняя испытуемая Восемь. Она свернулась калачиком и прижимала к подбородку руки, сжатые в кулачки. Бреннер предпочел лично проследить за ее перевозкой в новое учреждение.

— Да, доктор Бреннер, — произнес солдат. — А девочка кто? Ваша дочь?

В его вопросе явственно слышался скепсис. Кожа у Восемь была насыщенного коричневого оттенка, заметно контрастировавшего с молочной бледностью самого

Бреннера. Тот мог бы ответить, что это еще ничего не значит, но какое охраннику дело? И кроме того, он был прав. Бреннер не был ничьим отцом. Возможно, для кого-то он был почти как отец.

Но только почти.

— Я уверен, меня ждут в здании, — произнес Бреннер и вновь изучающе взглянул на мужчину. Солдат, который вернулся домой с давней войны. С той, которую они уже выиграли. В отличие от Вьетнама. В отличие от молчаливого противостояния с Советским Союзом. И они уже были вовлечены в войну за будущее, но солдат ничего об этом не знал. Бреннер продолжил, сохраняя дружелюбный тон:

— Я бы на вашем месте не задавал вопросов, когда придут остальные испытуемые. Конфиденциальность.

Охранник сжал зубы, но сдержался и ничего не ответил. Взгляд его метнулся к длинному многоэтажному зданию вдалеке.

— Да, вас там ждут. Паркуйтесь, где хотите.

Это замечание тоже было лишним. Бреннер повел машину дальше.

На возведение и общее содержание здания пошли средства скучной государственной бюрократической системы, а вот расходы на техническое оснащение для Бреннера оплатили другие силы в правительстве, тайные. В конце концов, исследование повышенной секретности нельзя афишировать. В Агентстве понимали, что величия не достичь, если следовать стандартным процедурам. Вероятно, у русских была возможность работать в лабораториях, существование которых не скрывалось, но для этого правительство подавило голоса оппозиционеров. И прямо сейчас коммунистические ученые где-то у себя проводили точно такого же рода эксперименты,

для которых был построен и этот пятиэтажный комплекс бурого цвета, и все его подземные уровни. Работодателям Бреннера напомним об этом, если они вдруг забудут или начнут задавать слишком много вопросов. Его работа — первоочередной важности, и всегда такой будет.

Восемь продолжала спать, даже когда Бреннер вышел из машины, подошел к задней дверце и осторожно открыл ее, придерживав девочку, чтобы она не вывалилась прямо на автостоянку. Перед поездкой он дал ей снотворное — ради безопасности. Она была слишком ценной, чтобы передавать на чье-то еще попечение. Способности других испытуемых пока что... разочаровывали его.

— Восемь, — позвал он. Склонился над сиденьем и мягко потряс ее за плечо.

Не открывая глаз, девочка помотала головой.

— Кали, — с трудом произнесла она.

Ее настоящее имя. Она настаивала, чтобы ее называли так. Обычно он не потакал ей, но сегодня был особый случай.

— Кали, просыпайся, — проговорил он. — Ты дома.

Девочка моргнула, в ее глазах вспыхнула надежда. Она неправильно поняла его слова.

— В новом доме, — уточнил он.

Надежда в глазах угасла.

— Тебе здесь понравится, — он помог ей сесть ровно и слегка подвинул к себе. Потом протянул руку. — А теперь папе нужно, чтобы ты пошла ножками, как большая девочка. Потом сможешь снова лечь спать.

Она поколебалась, но все-таки вложила ладошку в его большую руку.

Как только они приблизились к входным дверям, Бреннер нацепил самую приятную из своих улыбок. Он предполагал, что поприветствовать его выйдет действу-

ющий глава учреждения, но вместо него увидел мужчин и женщин в белых лабораторных халатах. Все они выстроились в ряд. Бреннер предположил, что это профессиональный коллектив, который составит его рабочую группу. Они словно распространяли вокруг себя волны нервного ожидания, и это было очень неприятно.

Загорелый мужчина с испещренным морщинами лицом — слишком много времени проводит на улице — выступил вперед и протянул ладонь для рукопожатия. Сквозь заляпанные очки в роговой оправе посмотрел на Восемь, потом снова на доктора Бреннера.

— Доктор Бреннер, я доктор Ричард Мозес, действующий руководитель исследований. Мы очень взволнованы, что вы к нам приехали, ученый такого уровня... Мы хотели, чтобы вы сразу же познакомились со всей командой. А это, должно быть...

— Я Кали, — сонным голосом проговорила девочка.

— Очень сонная юная леди, которая хотела бы поскорее увидеть свою новую комнату, — пояснил доктор Бреннер, уклоняясь от рукопожатия. — Кажется, я просил для нее отдельное помещение? А затем я хотел познакомиться с испытуемыми, которых вы привлекли к работе.

Бреннер заметил в конце вестибюля самые охраняемые с виду двери и направился туда вместе с Восемь. Его сопровождали в тишине. На лице Бреннера на миг появилась почти искренняя улыбка.

Доктор Мозес в заляпанных очках первым сорвался с места и нагнал его, остальные суетились позади, стуча каблуками. Мозес забежал вперед и нажал кнопку интеркома, называя свое имя.

Позади звучал нестройный гул голосов других докторов и лабораторных ассистенток, переговаривающихся друг с другом.



— Участники эксперимента, разумеется, не были подготовлены к визиту, — пояснил доктор Мозес, когда перед ними распахнулись двойные двери. Он периодически бросал взгляды на Кали, которая все больше тревожилась, впитывая в себя то, что видела вокруг. Нужно было устроить ее где-то не теряя времени.

Прямо за дверями по стойке смирно стояли двое солдат. Обнадешивает: значит, хотя бы безопасность здесь на должном уровне. Они просмотрели бейдж доктора Мозеса, и тот махнул им рукой, чтобы не проверяли доктора Бреннера.

— У него еще нет пропуска, — пояснил Мозес.

Но солдаты явно не настроены были его слушаться, и доктор Бреннер мысленно повысил оценку, которую ранее выставил качеству местной безопасности.

— У меня будет пропуск, когда я приду сюда в следующий раз. А еще мы предоставим вам копии личного дела испытуемой, — сказал он и осторожно кивнул в сторону Восемь.

Солдат склонил голову в знак согласия, после чего все прошли.

— Я специально уточнил, что хочу встретиться с новыми подопытными, когда прибуду сюда, — сказал доктор Бреннер. — Так что это не должно было стать неожиданностью.

— Мы думали, вы просто понаблюдаете со стороны, — ответил доктор Мозес. — Нам организовать особые условия? Подготовить испытуемых к вашему визиту? Просто это может нарушить ход работы, которую мы сейчас ведем. Психоделики вызывают у некоторых из них паранойю.

Доктор Бреннер поднял свободную руку и возразил:

— Я так не считаю, иначе указал бы на это. Теперь куда?

Длинный коридор освещали горящие бледным светом лампы, ставшие свидетелями уже многих научных открытий в этом мире теней. Впервые за все утро доктор Бреннер подумал, что сможет чувствовать себя здесь как дома.

— Сюда, — позвал доктор Мозес. Потом нашел глазами в большой группе работников отдельно стоящую научную сотрудницу и обратился к ней: — Доктор Паркс, пожалуйста, попросите кого-нибудь из санитаров покормить девочку.

Она поджала губы, явно недовольная тем, что ее заставляют заниматься женской работой, однако кивнула в ответ.

К облегчению доктора Бреннера, Восемь по-прежнему вела себя тихо, и вскоре они пришли в маленькую комнатку с детской двухъярусной кроватью и столиком для рисования. Он намеренно попросил установить именно такую кровать — чтобы убедить Восемь, что он ищет для нее подходящих товарищей.

Она сразу заметила:

— Это для друга?

— Да. Когда-нибудь он у тебя появится. А теперь тебе принесут поесть. Сможешь подождать тут одна?

Девочка кивнула. Возбуждение от приезда сюда пробудило в ней смелость, но сейчас ее активность угасала — доза снотворного была большая, — и она устроилась на краю постели.

Доктор Бреннер повернулся, чтобы уйти, и столкнулся лицом к лицу с санитаром и одной из сотрудниц. Доктор Мозес удивленно приподнял брови.

— Ее точно можно оставлять одну?

— На время, — ответил доктор Бреннер и обратился уже к санитару: — Я знаю, что она выглядит маленьким

ребенком, но все же следуйте своим протоколам безопасности. Она может застать вас врасплох.

Санитар неопределенно потоптался на месте, однако ничего не ответил.

— Отведите меня в первую комнату, — распорядился доктор Бреннер. — Остальные могут отправиться ждать к своим подопытным, но не нужно их никак готовить.

Члены исследовательской команды смотрели на доктора Мозеса в ожидании подтверждения. Тот обиженно пожал плечами:

— Ну, раз доктор Бреннер так велит...

Сотрудники разошлись. Они быстро учились.

В первой комнате находился подопытный, не годный к армейской службе из-за косолапости. А еще у него был мутный взгляд, характерный для всякого любителя расширять сознание с помощью марихуаны. Абсолютно ничем не примечательный тип.

— Хотите, чтобы мы дали дозу следующему испытуемому? — спросил доктор Мозес. Он явно не понимал методов доктора Бреннера.

— Я вам скажу, если мне что-то понадобится.

Доктор Мозес кивнул, и они прошли через еще пять комнат. Там все было так, как и ожидал доктор Бреннер. Две женщины, в обеих ничего необычного, и трое мужчин — тоже абсолютно непримечательные. За исключением разве что их очень блеклого внешнего вида.

— Соберите всех для разговора, — велел доктор Бреннер.

Он остался ждать в конференц-зале, а доктор Мозес ушел, бросив на прощание нервный взгляд в его сторону. Вскоре вся прежняя группа снова собралась вместе и расселась за столом. Двое мужчин попытались начать обычную беседу, как будто не происходит ничего особенного, но доктор Мозес шикнул на них.

— Все здесь, — сказал он.

Доктор Бреннер одарил свой новый персонал внимательным взглядом.

С ними нужно будет еще поработать, но в этом молчаливом внимании явно крылся потенциал. Страх и уважение идут рука об руку.

— Всех участников эксперимента, которых я видел сегодня утром, можно освободить от дальнейших исследований, — махнул он рукой. — Заплатите им обещанное вознаграждение и проследите, чтобы никто не забыл про договор о неразглашении.

Присутствующие молча проглотили этот комментарий. И только один из мужчин, которые пытались недавно завести беседу, поднял руку.

— Доктор?

— Да?

— Меня зовут Чэд, и я здесь новенький, но... почему? Как мы теперь будем проводить наши исследования?

— «Почему» — это тот вопрос, который двигает науку вперед, — ответил доктор Бреннер.

Новичок Чэд кивнул. Бреннер продолжил:

— Однако нужно быть осторожными, когда задаете этот вопрос своему начальству. Но все же я отвечу. Важно, чтобы все понимали, зачем мы здесь. У вас есть догадки по этому поводу?

То, как он обращался с Чэдом, заставило остальных умолкнуть. В какой-то момент ему показалось, что одна из женщин готова подать голос, но она всего лишь сложила перед собой руки.

— Хорошо. Мне не нравятся догадки. Мы здесь для того, чтобы расширить пределы человеческих возможностей. Мне не нужны лабораторные мыши от мира людей. От них мы выдающихся результатов не добьемся.